

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2455/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Татьяной Ревяко (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	26 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода выражения мнений
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 а) статьи 2 и пункт 2 статьи 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Татьяна Ревяко, гражданка Беларуси 1968 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по пункту 3 а) статьи 2 и пункту 2 статьи 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлена адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто двадцать девятой сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 5 августа 2013 года автор была задержана сотрудниками милиции, когда она распространяла открытки с надписью¹ «Алесь Беляцкий. Правозащитник за решеткой», в центре Минска. Позднее в тот же день в милиции был составлен протокол об административном правонарушении.

2.2 6 августа 2013 года суд Советского района города Минска признал автора виновной в совершении административного правонарушения на основании части 1 статьи 23.34 (о нарушении порядка организации или проведения массовых мероприятий) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и наложил на нее штраф².

2.3 12 августа 2013 года автор обжаловала это решение в Минском городском суде, заявив, что нижестоящий суд не применил в ее деле положения Конституции и Пакта (статья 19) или не обосновал, почему он этого не сделал. Автор также утверждает, что суд Советского района не рассмотрел вопрос о том, соответствует ли закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» Конституции, и может ли он, согласно Конституции, служить основанием для принятого им решения. Автор утверждает, что она осуществляла свое право на свободное выражение мнений на основе Конституции и Пакта, а не на основе закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», который, по мнению нижестоящего суда, она нарушила, не запросив предварительного разрешения на проведение пикета. В поданной ей жалобе автор просила отменить административное наказание, назначенное нижестоящим судом, и прекратить производство по административному делу против нее. 27 августа 2014 года Минский городской суд постановил оставить в силе решение суда Советского района.

2.4 30 сентября 2013 года автор подала жалобу на решения районного и городского судов председателю Минского городского суда, приведя те же аргументы. 18 ноября 2013 года председатель Минского городского суда оставил в силе ранее принятые решения.

2.5 29 ноября 2013 года автор подала жалобу Председателю Верховного суда Республики Беларусь в рамках надзорного производства. 11 января 2014 года Верховный суд отказал автору в удовлетворении ее ходатайства об отмене административного наказания и прекращении производства по административному делу против нее. По мнению Верховного суда, проведение массовых мероприятий регулируется специальным законом, а не Конституцией, и автор была обязана соблюдать положения этого закона. С учетом того, что она не выполнила установленную законом процедуру и не запросила разрешение на проведение пикета, нижестоящие суды на законных основаниях признали автора виновной в совершении административного правонарушения. Суд посчитал необоснованным утверждение автора о том, что закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» не соответствует Конституции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что суды нарушили ее права по пункту 2 статьи 19 Пакта, применив к ней санкции и не обосновав ограничение ее прав для целей пункта 3 статьи 19 Пакта.

3.2 Автор утверждает также, что государство-участник нарушило ее права по пункту 3 а) статьи 2 Пакта, поскольку не предоставило ей эффективного средства правовой защиты, как это гарантировано Пактом.

¹ Автор не обращалась за предварительным разрешением в городские органы исполнительной власти, так как, по ее словам, ее действия не представляли собой демонстрацию или пикет.

² Она была оштрафована на 30 базовых величин, что равно 3 млн белорусских рублей (около 350 долл. США).

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. В вербальной ноте от 15 апреля 2015 года государство-участник представило свои замечания и заявило, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, как этого требует статья 2 Факультативного протокола³. Государство-участник утверждает, что регистрация сообщения в нарушение требований статьи 2 Факультативного протокола влечет за собой нарушение Комитетом статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник делает вывод о несоблюдении автором и Комитетом процессуальных условий Пакта и Факультативного протокола к нему и поэтому прекращает дальнейшую переписку по данному сообщению.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5. 12 мая 2015 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она отмечает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, учитывая тот факт, что Комитет не считает процедуру надзорного производства эффективным средством правовой защиты⁴.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, и о том, что оно прекращает дальнейшую переписку по данному сообщению.

6.2 Комитет напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает его обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих соображений⁵, несовместимы с этими обязательствами. Комитет вправе сам определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение, и прекращая свое сотрудничество с Комитетом по данному сообщению, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

³ Государство-участник отметило, что автор не воспользовалась своим правом на обжалование постановления, вступившего в силу.

⁴ Автор ссылается на сообщения *Олешикевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008) и *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008).

⁵ Замечание общего порядка № 33 (2008), пп. 8 и 10; и, в частности, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 8.2; и *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 6.2.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Комитет также отмечает заявление автора о том, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты были ею исчерпаны и что процедура надзорного производства не рассматривается Комитетом в качестве эффективного средства правовой защиты⁶. Кроме того, Комитет отмечает, что автор подала две жалобы на решение суда Советского района от 6 августа 2013 года, 30 сентября 2013 года — председателю Минского городского суда и 29 ноября 2013 года — Председателю Верховного суда. Комитет далее отмечает, что государство-участник не указывает, какие конкретные средства правовой защиты имелись в распоряжении автора и могли бы быть эффективными в ее случае. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 3 а) статьи 2 Пакта. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой положения статьи 2, в которых излагается общее обязательство государств-участников, не могут сами по себе служить основанием для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу⁷. В силу этого он приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала для целей приемлемости свои утверждения по пункту 2 статьи 19 Пакта и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что, когда государство, являющееся предметом сообщения, не отвечает на него или отвечает неполностью, оно само ставит себя в невыгодное положение, поскольку в таком случае Комитет вынужден рассматривать сообщение в отсутствие полной информации по нему⁸. С учетом отсутствия разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить должное внимание утверждениям автора при условии, что они достаточно обоснованы.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что власти нарушили пункт 2 статьи 19 Пакта, ограничив ее права в соответствии с ним, без какого-либо обоснования. Из материалов, представленных Комитету, следует, что автор была задержана, а затем осуждена и оштрафована за распространение открыток на улице. По мнению Комитета, вышеупомянутые действия властей нарушают право автора на распространение любой информации и идей, предусмотренное пунктом 2 статьи 19 Пакта.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (п. 2). Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает введение определенных ограничений, но только тех, которые предусмотрены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления вышеупомянутых свобод должно отвечать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех

⁶ Например, *Геращенко против Беларуси* (CCPR/C/97/D/1537/2006), п. 6.3.

⁷ Например, *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; и *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4.

⁸ Замечание общего порядка № 33 (2008), п. 10.

целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны⁹.

8.4 Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что ограничение прав согласно статье 19 является необходимым и соразмерным¹⁰. Комитет отмечает, что задержание и административное преследование автора за распространение открыток как за нарушение порядка организации массового мероприятия, как представляется, не соответствует условиям необходимости и соразмерности, предусмотренным в статье 19 Пакта. Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких объяснений в отношении рассматриваемых ограничений. Комитет полагает, что в обстоятельствах настоящего дела назначенный автору штраф, хотя и соответствует внутреннему законодательству, не может рассматриваться в качестве обоснованной меры для целей пункта 3 статьи 19 Пакта¹¹.

8.5 Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили какого-либо объяснения ограничению свободы выражения мнений автора. Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные жалобы по поводу того же законодательства и практики государства-участника в случае ряда предыдущих сообщений. В соответствии с этими прецедентами Комитет делает вывод, что в данном случае государство-участник нарушило права автора, закрепленные в пункте 2 статьи 19, рассматриваемом в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта¹².

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта. Отказавшись сотрудничать с Комитетом, государство-участник нарушило также статью 1 Факультативного протокола к Пакту.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантированные Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору адекватную компенсацию и возмещение любых понесенных ей судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.

⁹ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 22.

¹⁰ Например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), п. 9.3; *Олешкевич против Беларуси*, п. 8.5; и *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

¹¹ Например, *Левин против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), п. 8.3; *Левин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 10.3; и *Мисников против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2093/2011), п. 9.3.

¹² *Здрестов против Беларуси* (CCPR/C/128/D/2391/2014), п. 8.4.